УДК 94 (470) «1905»; 94 (479.24)

DOI: 10.21779/2542-0313- 2017-32-3-13-17

Ф.Р. Джаббаров

Малоизвестные страницы биографии генерала Максуда Алиханова

Национальный музей истории Азербайджана НАНА; Азербайджан, Баку, AZ 1005, ул. Г.З. Тагиева, 4; farhadcabbarov@mail.ru

Весной-летом 1905 г. в Нахчыванском уезде Эриванской губернии произошли кровавые столкновения, для подавления которых власти прибегли к чрезвычайным мерам. Для умирения противоборствующих сторон в уезд был направлен генерал Максуд Алиханов. Ему были предоставлены чрезвычайные полномочия, благодаря которым за короткий период времени удалось восстановить спокойствие в крае. Однако действия М. Алиханова вызвали недовольство радикальных сил, рассчитывавших на дальнейшую эскалацию конфликта. Началась настоящая травля генерала, его стали обвинять в предвзятости и потворстве убийствам мусульманами армян. В дальнейшем он был отозван из Нахчывана и служил в других регионах Южного Кавказа. Однако именно деятельность генерала М. Алиханова в Нахчыване по обузданию террора и установлению мира стала причиной организованных против него покушений, последнее из которых завершилось убийством этого выдающегося полководца и умелого администратора. Часть публикуемых документов вводится в научный оборот впервые, в частности обширный доклад М. Алиханова наместнику Кавказа о его деятельности в Нахчыване

Ключевые слова: *межнациональные столкновения, армяно-азербайджанская резня 1905 г., Нахчыван, Эриванская губерния.*

В 1905 г. на Южном Кавказе произошли кровавые межнациональные столкновения, вызванные комплексом социально-экономических и этнополитических противоречий между армянами и азербайджанцами и усугубляемые национальной политикой Российской империи. Столкновения происходили также в Эриванской губернии, особенно часто в тех её регионах, где армяне и азербайджанцы проживали смешанно. Наиболее ожесточённый характер конфликт приобрёл в Нахчыванском уезде губернии. В мае 1905 г. произошёл ряд убийств азербайджанцев, которые в условиях напряжённых отношений между двумя нациями стали поводом для взаимных нападений, сопровождавшихся убийствами, ранениями, поджогами домов и торговых лавок, грабежами [1, л. 8; 6, л. 69; 7, л. 205 об.].

В целях наведения порядка и прекращения межнациональных столкновений наместник Кавказа граф И.И. Воронцов-Дашков распорядился командировать «для восстановления спокойствия в Нахчыванском и Шарур-Даралаязском уездах» начальника Рионского отряда генерал-майора Максуда Алиханова, в распоряжение которого поступали войска, как находившиеся там, так и переброшенные из других регионов [6, л. 72]. М. Алиханов выехал в Нахчыван 16 мая. В тот же день в городе состоялось примирение, сопровождавшееся процессией по Нахчывану с участием армянских и мусульманских религиозных деятелей [6, л. 72].

Прибыв в Нахчыван, генерал М. Алиханов обратился с воззванием к населению. Генерал сообщил, наместник поручил ему навести порядок, и поэтому он призывает

жителей вернуться к мировой жизни, отдать захваченное имущество и оказывать содействие властям в обнаружении преступников. В то же время генерал обещал быть беспощадным в случае проявления неповиновения [8, л. 109–109 об]. С приездом генерала М. Алиханова в Нахчыван ситуация в городе и уезде стала постепенно приходить в нормальное русло. Жёсткие меры, применяемые им в отношении обеих сторон, свидетельствовали о том, что администратор одинаково относится к армянам и азербайджанцам и любые попытки нарушения порядка той или иной стороной будут пресекаться [6, л. 162–169]. Сам М. Алиханов позднее признавал в письме наместнику, что, стараясь быть беспристрастным к сторонам конфликта, он иногда принимался решения в пользу армян, «желая отнять у них всякую возможность видеть во мне (в М. Алиханове. – *Ф.Д.*) только мусульманина, способного склониться на сторону своих единоверцев». По его собственным словам, он, следуя указаниям армян, арестовал около 40 старшин и других влиятельных лиц из азербайджанцев, причастных к беспорядкам или обвиняемых в допущении их. При этом на сообщения азербайджанцев об армянах, виновных в беспорядках, он почти не реагировал, арестовав лишь четверых. Армянским деревням им были предоставлены для охраны военные команды от 15 до 20 человек каждая, а азербайджанским деревням не было выделено ни одного солдата [8, л. 111].

Однако вскоре генерал М. Алиханов понял, что его уступки способствуют расширению антиправительственной деятельности лидеров армянского революционного комитета в Нахчыване и они пользуются его покровительством для совершения провокаций и сведения счётов с азербайджанцами. Ближайшее знакомство с делами убедило М. Алиханова, что армяне активно приобретали новейшее оружие, тайно перевозимое из Ирана и Турции, и не было деревни в уезде, которая не располагала бы несколькими бомбами, десятками ружей и массой патронов. «Нет армянина, не имеющего револьвера, нет сакли, в которой нельзя было бы найти десяток-другой прокламаций и подпольных изданий», – признавал М. Алиханов [8, л. 110]. Когда же по приказу генерала начались обыски и конфискация оружия, армяне обвинили его в том, что он якобы разоружает только их [8, л. 111].

Деятельность генерала М. Алиханова по борьбе с экстремизмом вызвала негативную реакцию у армян, усмотревших в назначении мусульманина в регион межнационального конфликта признак того, что это развязывает руки азербайджанцам, получающим якобы свободу действий против армян. Ещё одним «грехом» генерала они считали то, что он был женат на дочери генерала Кельбали хана Нахчыванского, более того, во время пребывания в уезде он оставался в доме своего тестя [7, л. 208–209]. Этот факт тоже долго муссировался в прессе и упоминался в жалобах армян на имя наместника. Сам М. Алиханов так объяснял то, почему он остановился в доме ханов Нахчыванских. Упомянув о верности, с которой они служили русскому престолу, он писал: «Татарского [азербайджанского. – *Ф. Д.*] в них ровно ничего нет и никакими химерами они не заражены, спрашивается, почему бы мне не останавливаться у этих родственников?» М. Алиханов признался, что если бы даже его тесть и другие родственники из рода ханов Нахчыванских были преступниками, он всё равно бы с чистой совестью

остановился у них, и «это обстоятельство нисколько не повлияло бы на твёрдость моих (М. Алиханова. – Ф.Д.) личных убеждений... Дай Бог, чтобы у Русского Царя было побольше таких подданных, как Нахичеванские ханы!» [8, л. 115–115 об].

Действия М. Алиханова, стремившегося установить мир в Нахчыванском крае, подвергались критике и позже. К примеру, Э. Оганесян представлял М. Алиханова этническим азербайджанцем, что якобы объясняло его настрой против армян. «...Будучи азербайджанцем по национальности, – писал Э. Оганесян, – (М. Алиханов. – Ф.Д.)... немедленно присоединился к своим братьям и вместо установления мира натравил азербайджанцев против армян, и они под руководством нахичеванских ханов с новой силой начали погромы» [5, с. 158].

Естественно, все эти обвинения не имели под собой никакой почвы. Голословно критикуя М. Алиханова, армяне пытались дискредитировать генерала в глазах высшей кавказской администрации и добиться его отставки. Генерал, разоружавший боевые отряды, конфискующий оружие и наказывающий виновных в межнациональных столкновениях, не мог, конечно, устраивать наиболее радикальную часть армянского населения, тесно связанную с партией «Дашнакцутюн».

Бесконечные жалобы на генерала действовали на назначенного в начале июня 1905 г. эриванского генерал-губернатора принца Л.К. Людовика-Наполеона. По словам самого М. Алиханова, во время их встречи в июне 1905 г. в Нахчыване генерал-губернатор выразил недовольство по поводу того, что генерал запретил уездному начальнику А.К. Энкелю пороть мусульман. М. Алиханов объяснил: он принял такое решение, так как мусульмане жаловались, что А.К. Энкель проводил подобные наказания на глазах у семей, к тому же недавно император отменил телесные наказания. Неудовлетворённый объяснением, генерал-губернатор сказал: «Мы здесь имеем дело с дикими людьми, которые понимают только дикие приёмы». На это М. Алиханов ответил: «Мне кажется, напротив, что именно диким людям мы обязаны показывать более современные приёмы управления» [8, л. 114].

Принц Л.К. Людовик-Наполеон продемонстрировал в Нахчыване своё отношение не только к генералу М. Алиханову, но и к сторонам конфликта. В частности, он посетил армянскую церковь, выслушал архимандрита, посетил разорённое село Джахри, но, проходя мимо мечети, демонстративно не зашёл внутрь, хотя его там ожидало мусульманское духовенство, не выслушал казия и не посетил уничтоженное азербайджанское село Итгыран [8, л. 114–115]. Результатом поездки стало ослабление позиций генерала М. Алиханова. Л.К. Людовик-Наполеон отклонил его предложение не дробить войска на мелкие команды, в результате чего они остались разбросанными по территории уезда. По просьбе армян генерал-губернатор приказал снабдить их деревни новыми военными командами. Была проигнорирована и просьба М. Алиханова отозвать А.К. Энкеля из Нахчывана. Он не только остался в должности уездного начальника, но и в соответствии с приказом Л.К. Людовика-Наполеона обязывался по всем делам обращаться не к М. Алиханову, а к эриванскому губернатору В.Ф. Тизенгаузену. Л.К. Людовик-Наполеон вновь разрешил применять телесные наказания [8, л. 114 об.].

10 июля 1905 г. Л.К. Людовик-Наполеон написал письмо И.И. Воронцову-Дашкову, в котором вновь изложил причины недовольства армян М. Алихановым и за-

явил, что считает М. Алиханова не способным навести порядок в Нахчыванском крае. Фактически перечеркнув заслуги генерала в примирении враждующих сторон, генерал-губернатор заявил, что им «ничего существенного» для восстановления порядка не сделано. Л.К. Людовик-Наполеон заявил, что желательно отозвать М. Алиханова под каким-либо предлогом и предоставить право самому генерал-губернатору назначить на его место кого-нибудь другого [7, л. 208–208 об.].

14 июля 1905 г. М. Алиханов-Аварский выехал из Нахчывана. Всё мусульманское население и гарнизон города торжественно провожали его. Генерал призвал интеллигенцию воздействовать на население, чтобы восстановить порядок [3]. 28 августа представители армянского и азербайджанского населения Нахчывана приняли присягу в церкви и мечети, поклявшись уничтожить причины, породившие межнациональную вражду. Обе стороны избрали представителей для окончательного примирения [4].

После отъезда из Нахчывана генерал М. Алиханов продолжал достойно исполнять возложенные на него обязанности по умиротворению регионов, где происходили беспорядки и антиправительственные выступления. 26 декабря 1905 г. приказом наместника он стал генерал-губернатором города Тифлиса и Тифлисского уезда [2, с. 529]. 8 января 1906 г. М. Алиханов назначается генерал-губернатором Кутаисской губернии, в которой было объявлено военное положение [2, с. 541]. На генерала было совершено два покушения. 16 мая 1906 г. в Кутаиси эсеры бросили в него восемь бомб. Он был тяжело ранен, однако остался жив. Второе покушение совершили дашнаки, отомстившие М. Алиханову за Нахчыван. 3 июля 1907 г. в Александрополе в экипаж М. Алиханова были брошены две бомбы, в результате чего он погиб.

Таким образом, деятельность генерала Максуда Алиханова, достойного представителя аварского народа, способствовала достижению перемирия в Нахчыванском уезде Эриванской губернии, где шла армяно-азербайджанская резня. Его принципиальная и непримиримая позиция по отношению к виновникам беспорядков, жёсткость, сочетавшаяся со справедливостью и гибкостью, снискали ему известность опытного администратора, которому в смутные годы первой русской революции поручалось управление беспокойными регионами Южного Кавказа.

Литература

1. Государственный архив Российской Федерации: Ф. 102 ОО 1905 г. Оп. 233 а, Д. 1350 ч. 73.
2. *Иванов Р.Н.* Генерал Максуд Алиханов: триумф и трагедия. – Махачкала: Изд. дом «Эпоха», 2003. – 720 с.
3. «Каспий». – 1905. – 20 июля.
4. «Каспий». – 1905. – 2 сентября.

5. Оганесян Э. Век борьбы. Очерк 100-летней истории дашнакской партии и национально-освободительной борьбы армянского народа. – Мюнхен–Москва: Феникс, 1991. – Т. 1. – 384 с.

6. Центральный государственный исторический архив Грузии (ЦГИАГ). Ф. 13. Оп. 15. Д. 3230.

7. ЦГИАГ. Ф. 13. Оп. 15. Д. 3232.

8. ЦГИАГ. Ф. 13. Оп. 29. Д. 177.

Поступила в редакцию 29 августа 2017 г.

UDC 94 (470) «1905»; 94 (479.24)

DOI: 10.21779/2542-0313- 2017-32-3-13-17

Little-known Facts in General Magsud Alikhanov's Biography

F.R. Jabbarov

Azerbaijani Museum of History; Azerbaijan, Baku, AZ1005, Tagiev st., 4; farhadcabbarov@mail.ru; farhadcabbarov@mail.ru

In the spring and summer period of 1905 bloody confrontation in Nakhchivan district of Erevan Guberniya took place. To suppress instability emergency measures were taken. General Magsud Alikhanov was assigned and sent to the district to restrain opposing parties. He was granted emergency powers owing to which he managed to restore peace to the area within a short period of time. However, M. Alikhanov's actions led to the dissatisfaction of radical forces looking forward to the further escalation of the conflict. The general was really hunted and accused of the preconception and indulgence to the killing of Armenians by Muslims. He was further recalled from Nakhchivan and transferred to some other regions of the Southern Caucasus. However, it is General M. Alikhanov's actions for curbing terror and establishing peace in Nakhchivan that resulted in several assassination attempts organized against him the last of which culminated in the murder of this outstanding commander and intelligent administrator. Some of the published documents, particularly, M. Alikhanov's extensive report to the Governor of the Caucasus about his activities in Nakhchivan are introduced into the scientific circulation for the first time.

Keywords: *inter-ethnic clashes, Armenian-Azerbaijani massacre of 1905, Nakhchivan, Erivan province.*

Received 29 August, 2017